

УДК 316.334.3

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Х.Б. Тадтаев

Саратовский государственный аграрный университет
E-mail: Tadtaew@info.sgau.ru

В статье анализируется процесс формирования национализма в Украине в начале XX века. Показываются общее и особенное в украинском национализме.

Ключевые слова: ассимиляция, украинский национализм, национальная психика, расизм, русификация.

Peculiarities of Ukrainian Nationalism's Formation

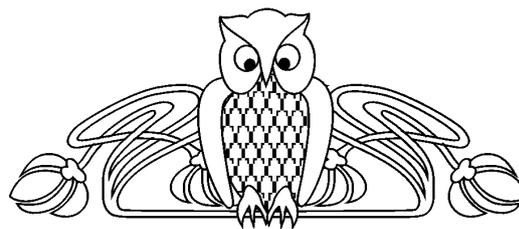
Ch. B. Tadtaev

The article is focused on process of formation of Ukrainian nationalism in the beginning of XX century. Common and peculiar features of Ukrainian nationalism are shown in the article.

Key words: assimilation, Ukrainian nationalism, typical national psyche, racism, Russification.

Осенью 2008 г. в Украине прошли мероприятия памяти жертв голодомора 1932–1933 годов, который украинский президент назвал геноцидом украинского народа. «Голод был выбран как оружие усмирения украинского народа. Целью было обескровить Украину, подорвать ее силы и таким образом устранить возможность восстановления государственности»¹, – эмоционально заявил президент В. Ющенко. В геноциде украинского народа обвиняются не руководители бывшего СССР, а русский народ в целом. Подобный антирусизм часто представляется как случайное недоразумение, однако внимательный анализ исторического материала убеждает, что это логическое продолжение украинского национализма 20–30-х гг. прошлого XX столетия.

Достаточно вспомнить украинских националистов (Антоновича, Грушевского, Донцова, Рудницкого и др.), многие из которых начали пропаганду национализма в начале XX века. Позже они ориентировались на фашистскую Германию. Особого внимания своей наукообразностью заслуживают работы С. Рудницкого. (В 20-е гг. прошлого столетия он возглавлял в УССР институт географии и картографии.) «Человеческая порода, – писал С. Рудницкий, – подлечит, подлечала и будет подлежать эволюционным законам биологии, которые непрерывно стремятся к созиданию новых пород путем наследственности, естественного и полового отбора, мутации, менделизации и т.п. Вековая дифференциация привела к тому, что в человеческой породе, как, впрочем, во всякой иной породе, нет и не может быть равенства... Эволюция создала во всякой органической породе путем

дифференциации подпороды, разновидности и т.д...»². Столь «глубокие научные изыскания» понадобились Рудницкому всего лишь для доказательства того, что «украинская раса обладает высокими качествами. Высокий рост (украинцы принадлежат к самым высоким народам Европы и земного шара) и большой объем груди (пожалуй, самый большой в Европе) при стройности и подвижности делают украинцев очень способными ко всякой физической работе. Высокая брахикефалия и ясная большеголовость указывают на большие умственные способности»³. Рудницкий уверен, что по телесной красоте и силе «... ни москаля, ни поляки, ни мадьяры, ни евреи не могут равняться с украинцами, то же относится к плодовитости. Что касается умственных способностей, то ни одна из этих наций не может путем смешения с нами дать нам что-либо действительно положительное»⁴. Если слово «украинец» заменить «германцем», то подобные идеи пришлись бы по душе любому теоретику Третьего рейха⁵.

Рудницкий стремится не только показать «превосходство» украинцев над остальным человечеством, но, прежде всего, доказать антропологические и психологические отличия украинцев от русских, белорусов и поляков. Утверждая о расовых (именно расовых) особенностях и преимуществах украинцев, он указывал, что средний объем груди в отношении к росту у украинцев 55,04%, у белорусов – 53,8, у русских – 52,18%. При характеристике «москалей» употребляются термины: «неповоротливость», «инертность», «вялость», «нетерпимость», «примитивизм», «стадность», «отвращение ко всяким общепринятым формам и самым основным требованиям эстетики». При характеристике же украинцев использована исключительно положительная терминология: «любовь к цветам», «красивая одежда», «хороший хлебороб», «солидность и степенность», «хороший семьянин», «терпимость» и т.д. Для усиления своей аргументации Рудницкий даже утверждал, что по сравнению с украинской московская песня обычно скверная, солдатская. Не довольствуясь печатным словом, Рудницкий для большей убедительности обратился к изобразительному искусству – в учебнике «Початкова географія для народних шкіл» (Київ; Львів; Відень, 1919) несколько страниц (С. 56, 57, 158, 159) посвящены изображению «москвинов» и украинцев. «Москвины» все крайне безобразные,

будто Россия населена исключительно уродами, а украинцы все без исключения писаной красоты. Разумеется, красота украинского народа не требует доказательств, но это не означает, что среди украинцев, как и представителей любого другого этноса, нет не очень красивых людей, или вовсе некрасивых. Ряд «научных аргументов» С. Рудницкого своей наивностью может вызвать лишь усмешку. И главное – вся сила «научной» аргументации понадобилась ему для доказательства, что «...украинцы имеют крайне мало антропологического сходства с поляками, белорусами и русскими»⁶. В работах Рудницкого политические мотивы явно превалируют над научно-познавательными. Стремясь доказать попеременно и одновременно (в зависимости от международной политической ситуации) антропологическую и психологическую неполноценность русских, поляков, мадьяр, он тем самым убеждал мировое сообщество и своих соотечественников, что украинцы не могут и не должны находиться в политико-административной зависимости от указанных выше этносов. Примечательно, что с изменением политической карты Восточной Европы меняется и объект критики Рудницкого. Если до распада Австро-Венгрии он, критикуя русских, стремится также доказать антропологическую и психологическую неполноценность мадьяр (часть Западной Украины входила в состав двуединой империи), то после краха империи он более не обращается к их антропологическому анализу. После Первой мировой войны Западная Украина оказалась в составе независимой Польши, и Рудницкий, предав забвению психолого-антропологическую «ущербность» мадьяр, начал энергично доказывать «неполноценность» поляков, не забывая, разумеется, уничижительно характеризовать русских, поскольку большая часть Украины входила в состав СССР.

Политический идеал С. Рудницкого – независимое украинское государство – никак нельзя характеризовать как нечто предосудительное. Но во имя политической независимости Украины он готов попирает интересы и достоинство соседних этносов, которых именует «малоценными расами». Он настойчиво призывает «...беречься комбинаций с представителями чуждых народов, если они: а) принадлежат к расово малоценным народам, б) принадлежат к соседним или вместе с нами живущим народам и через смешивание с ними влияние чуждых народов растет в нежелательной степени. С этой точки зрения, для нас, украинцев, полезной является только комбинация наших элементов с так называемой нордической расой (скандинавы, большинство англосаксов, немцы) и с родственными нам южными славянами и чехами. Наоборот, не полезным являются комбинации с поляками, москалями, румынами, турко-татарами, евреями и т.п.»⁷.

Если С. Рудницкий нашел возможным противопоставить «расовые признаки» украинцев

«расовым признакам» белорусов и русских, хотя между населением различных регионов Украины антропологических различий больше, нежели между русскими и украинцами, проживающими по соседству, то, как любой расист, он не мог обойтись без антисемитизма – излюбленной темы большинства расистов.

От скрещивания с евреями он предупреждает особо «строго». Единственное, что евреи могли бы дать в результате скрещивания с украинцами, это присущее им врожденное наследственное чувство национальной солидарности, но этого чувства, уверял он, у украинцев и так достаточно. Но зато «еврейская кровь» внесет в результате скрещивания такие отрицательные признаки, как «склонность к красному универсализму», «цинизм в половых вопросах», «мамонизм во всех социальных и экономических отношениях». Почему именно евреям приписывается «цинизм в половых вопросах», остается загадкой. Но, по Рудницкому, все правдоподобные и неправдоподобные аргументы хороши, лишь бы реализовать свой политический идеал, а именно: «Организовать политически украинское крестьянство и на этой мощной основе построить великое крестьянское государство... привить здоровые образцы действительно европейской культуры к чисто арийской основе украинской протонациональной культуры»⁸.

Разумеется, украинский национализм 20–30-х гг. прошлого столетия не тождествен германскому фашизму. Он имеет свои особенности. Например, если теоретики германского фашизма превосходство «арийцев» видели, прежде всего, в их умственных способностях, то идеологи украинского национализма не всегда отводят решающую роль умственным потенциям. Часто первостепенное значение в положительной характеристике этноса придается другим признакам. Так, уже упоминавшийся Д. Донцов утверждал, что «...в жизни каждой нации решающую роль имеет не разум и знание, а чувство и воля»⁹. Можно предположить, что подобный вариант национализма Донцовым был выдвинут с далеко идущим расчетом – доказать превосходство украинцев в сфере чувств и воли. Подобное предположение представляется обоснованным, поскольку Донцов в своих работах часто рассуждает о «тайниках национальной психики», о необходимости мобилизоваться «единой национальной волей».

В определенной степени особенностью украинских националистов 20–30-х гг. XX в. является также отсутствие призывов к физическому уничтожению представителей других этносов: русских, белорусов, поляков, евреев и т.д. Хотя в работах Д. Донцова, А. Ричинского, С. Рудницкого и других неоднократно говорится о грядущем расчете с русскими, поляками и т.д., но формы «расчета» не конкретизируются.

Несмотря на относительную мягкость, украинские националисты в своих работах 1920-х

гг. часто превосходят будущую программу германского фашизма. Так, С. Рудницкий в целях улучшения расы предлагал стерилизацию «малоценных» людей. Столь радикально жесткой меры не предлагали даже члены «Общества Гобино». При этом не конкретизируется, кого считать «малоценным». Можно предполагать, что к «малоценными» относились не только больные люди, но в целом русские, поляки, белорусы, евреи и т.д., поскольку они считались «малоценными расами».

В целом необходимо отметить, что украинский национализм 1920–1930-х гг. лишь в деталях отличается от германского. По содержанию и целям украинский и германский национализм совпадают.

УДК 316.444.56.4

ТРУДОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВУЗОВСКИХ ВЫПУСКНИКОВ

И.Г. Малинский

Саратовский государственный университет
E-mail: mig@info.sgu.ru

В статье по результатам социологического опроса анализируются основные модели трудовых предпочтений выпускников Саратовского университета и выявляется влияние специализации и вторичной занятости студентов на их трудовые стратегии.

Ключевые слова: вторичная занятость студентов, профессиональная специализация, трудовые ориентации выпускников, рынок труда.

Labor Preferences of the Graduates.

I.G. Malinsky

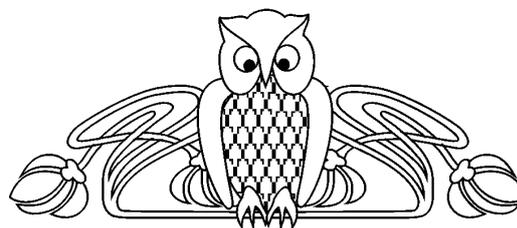
In the article the main models of the labor preferences of the Saratov University graduates' were analyzed. The article is written on the base of the social research. The influence of the specialization and second employment upon the graduates' labor strategies was determined.

Keywords: student' second employment, professional specialization, graduates' labor orienteer, labor market.

Молодость – это особый этап в жизни каждого человека. Стартовые позиции, достигнутые в самом начале жизненного пути, являются предпосылкой для дальнейшей самореализации. Благодаря развитию системы негосударственного и внебюджетного профессионального образования у молодых людей расширились возможности выбора вида, формы его получения. Расширение свобод выбора в образовательной сфере и увеличение контингента обучающихся в вузах наталкивается на реалии свободного рынка труда, где количество свободных рабочих мест для специалистов с высшим профессиональным образованием ограничено, а требования к претен-

Примечания

- ¹ Московский комсомолец. 2008. 24 нояб.
- ² Рудницкий С. До основ українського націоналізму. Прага, 1928. С. 15.
- ³ Там же. С. 56–57.
- ⁴ Там же. С. 76.
- ⁵ К сожалению, они пришлось по душе и президенту В. Ющенко, который пытался их реанимировать, модернизировать и навязать украинскому народу.
- ⁶ Rudnitskij S. Ukraina. Land und Volk. Wien, 1916. S. 182.
- ⁷ Рудницкий С. До основ українського націоналізму. Прага, 1928. С. 69.
- ⁸ Там же. С. 111.
- ⁹ Донцов Д. Націоналізм. Львів, 1926. С. 16.

дентам достаточно высоки. Большинство фирм и учреждений предпочитают получать «готовых» специалистов с опытом работы, если не по специальности, то в близкой области или с навыками профессиональной деятельности, свидетельствующими о способности человека быстро осваивать новые знания и профессиональные требования. С другой стороны, самих молодых специалистов часто не устраивают условия труда и величина зарплаты¹. Эти новые реалии требуют научного осмысления и специального исследования в силу нестандартности самого пути перехода России к обществу рыночного типа и определяемой этим специфики социальных процессов. Успешность разрешения данного объективного противоречия между расширением возможностей удовлетворения профессионально-образовательных потребностей молодежи и сокращением вероятности трудоустройства в соответствии с полученным дипломом в значительной степени определяется жизненной стратегией индивида².

Особенно это важно для тех групп населения, которые вступают в трудовую жизнь, определяют свои профессиональные предпочтения. К таким группам, безусловно, относится студенческая молодежь. Высокий уровень образования сам по себе уже не является предпосылкой для успешной самореализации молодого человека. В условиях повышенной конкуренции, существующей в современном российском обществе, наибольшего успеха добивается тот выпускник, который уже имеет опыт профессиональной деятельности. Поэтому студенты изменяют модель достижения